

Что мы оставляем потомкам?

Духовный В.А.

Научно-информационный центр МКВК Центральной Азии

Наша большая страна, в которой мы родились и выросли, продолжает будоражить наши представления и возможности в рамках и масштабах когда-то огромной Родины. Наши корни в виде образования, воспитания, исторического прошлого (как бы его не исказили), наконец, неповторимых побед на полях великих сражений, спасших человечество, равно, как и великих свершений подобных освоению космоса, созданию уникальных сооружений и комплексному освоению новых орошаемых земель, которых не знала прежняя наука и практика, по-прежнему наполняют наши сердца гордостью. Гордостью не только свершений, но и гордостью единства поисков, результатов, достижений и коллективного результата, достигнутого обществом, где не было олигархов, но и не было нищих, где творчество, а не денежный кошелек были главным мерилom человеческого и общественного достоинства.

Для водников существует ещё один повод ощущать профессиональное единство – это неповторимая и исключительная по своему содержанию, научному уровню и багажу знаний платформа науки и практики, созданных на основе достижений водных и мелиоративных решений – сначала путём развития российского багажа, который начал собирать М.И. Ломоносов и продолжили его последователи, а затем упрочили уже в масштабах всей многонациональной страны в советское время. В результате возник тот фундамент, на котором бурное развитие водного хозяйства и мелиорации земель раскрылось во всей своей мощи и эффективности.

Двадцатилетие после исключительно перспективных и знаковых решений руководства страны (Майский пленум 1966 года) можно считать золотой эрой развития водохозяйственной отрасли, как по масштабам работ, так и по созданию уникальных по своим показателям объектов и по интенсивности разработки и внедрения научно-обоснованных новых технологий. В этот период были построены крупнейшие в мире на тот момент Братский, Нурекский, Токтогульский гидроузлы с водохранилищами многолетнего регулирования, Каракумский канал, Каршинский каскад насосных станций с массивами орошения, комплексно орошена и освоена Голодная степь с высокоэффективным технологическим оснащением. В этот

период были разработаны и внедрены научные основы, технологии и механизмы для широкого развития закрытого горизонтального, вертикального и комбинированного дренажей и методов освоения сильно засоленных территорий. Полив с помощью гибких и жестких трубопроводов, дождевание, мелкодисперсное, подпочвенное и капельное орошение пришли на смену поверхностному поливу по бороздам и полосам. Имена корифеев отечественной науки стали известны всему миру: А.Н. Костяков, Г.К. Ризенкамф, В.А. Ковда, В.Н. Кунин, А.Н. Аскоченский, В.В. Пославский, М.Ю. Львович, И.А. Шикломанов и многие другие.

Период перестройки и особенно «антиводохозяйственной истерии», спровоцированной силами, ориентированными на развал СССР, сначала затормозил развитие водной отрасли, а затем и принялся методически за её разрушение. Лишенная единого руководства, оставленная на мизерном финансировании, она была принуждена к жалкому выживанию и потере значительной части своего потенциала и производительной способности. Практически всё крупномасштабное водохозяйственное и гидротехническое строительство было заморожено, и в значительной степени растаскивалось. Площади орошения на территории СНГ сократились с 25 миллионов гектар орошаемых земель до 16,8 млн. га, в том числе на территории России – на 2,5 млн. га, Украине – на 1,5 млн. га, Казахстана – на 1,1 млн. га, Молдовы – на 0,4 млн. га, Узбекистана – на 250 тыс. га¹. Вследствие разрыва экономических и финансовых связей, создавшейся организационной разрухи, ликвидации колхозов и совхозов резко сократилось производство продукции на мелиорированных землях. Характерно, что, несмотря на то, что государства Центральной Азии (без Казахстана) почти не потеряли площади орошения, по состоянию на начало 21 века это сокращение составило 54 % или 7702 млн. долларов США. Целые сегменты водно-мелиоративной отрасли или пришли в упадок или прекратили своё существование. Огромная индустрия, созданная Минводхозом СССР, с тысячами заводов, производящих миллионы километров ирригационных лотков и сборных деталей сооружений, десятками заводов по производству полимерных деталей для отрасли, механизмов и машин, в лучшем случае была перепрофилирована на другие изделия, а в худшем – исчезла с лица земли, растасканная жадными руками рыночных спекулянтов. В настоящее время водное хозяйство и мелиорация не имеют своего секторного машиностроения и обречено на приобретение всей необходимой техники, оборудования и приборов за рубежом, получая втридорога не всегда современную технику.

---

¹ По состоянию на 01.01.2018 г. объем сельхозпродукции на орошаемых землях составил 30 млрд. долл. США, что в два раза превышает уровень 1990 г. и в 5 раз – уровень 2000 г.

Такая же судьба постигла и наши проектные организации, которые в силу политики, проводимой международными финансовыми институтами и донорами, отсутствия возможности выполнить их надуманные требования и особо финансовые гарантии, вынуждены стать поденщиками у зарубежных коммерческих организаций и фирм, отдавая им за бесценку свой опыт, знания и накопленные годами проектные материалы. Сильнейшая проектная сеть бывшего Союзводпроекта, так же как и Гидропроекта, уменьшилась в десятки, а то и больше раз. Приезжая в Москву, я всегда с болью проезжаю мимо многоэтажного здания Гидропроекта, в котором теперь даже один этаж полностью не занят самим институтом. В Центральной Азии же турки захватили большинство крупных проектов по водному хозяйству, превратив наших проектировщиков в подмастерья и поставщиков информации, а иногда и своего ноу-хау.

Если учесть необходимость переосмысления состояния внутренних вод бывшей нашей страны, потребность приспособиться к новым факторам и причинам в глобальной и региональной водно-политической обстановки, снова появляются требования времени возобновить проект перераспределения стока сибирских рек, теперь уже чтобы спасти и Арктику и Европу от изменения климата, а заодно помочь безводной Центральной Азии. А ведь честно говоря, на всём нашем пространстве будет нелегко набрать команду, которая сможет повторить для новых условий тот гигантский труд, который тридцать лет тому сделали проектировщики во главе с Н. Грищенко, И. Герарди, Г. Воропаевым и О. Леонтьевым.

Все эти отрицательные тенденции в отрасли, возникшие на рубеже ослабления и последующего распада нашей великой страны, к сожалению, не исчезли и в настоящее время и сохраняют своё негативное влияние на состояние водного хозяйства, на его возможность обеспечить требования устойчивого развития всех стран региона и каждой страны в отдельности. Здесь надо иметь в виду ещё новый фактор, который превратился тоже в определённый вызов отрасли – превращение внутренних вод страны в трансграничные воды региона со всеми вытекающими отсюда последствиями международных водных отношений. Придётся остановиться на этом отдельно, отложив несколько анализ дальнейшей динамики отрасли на пространстве СНГ.

В отношениях между европейскими странами региона внутри себя, странами Кавказа практически особо осложняющих особенностей использования вод Днепра, Днестра, Припяти, Куры, Аракса и других рек не возникало до появления проблемы водоснабжения Крыма, которая должна найти своё справедливое решение, сохранив «статус кво» исходного периода с соответствующими, может быть, компенсационными мероприятиями. Совсем другое положение во взаимоотношениях между странами Цен-

тральной Азии внутри региона и с Россией. Здесь следует отметить, что немедленно после распада союза и объявления независимости страны Центральной Азии организовали совместное управление этими водами в виде Межгосударственной Координационной Водохозяйственной комиссии (МКВК). Несколько позже подобная двухсторонняя Комиссия была организована и между Казахстаном и Россией. Обе эти Комиссии успешно справились со своими задачами – предотвратить конфликты по оперативному водodelению и наладить совместное управление в своих рамках. Тем не менее, целый ряд вопросов и проблем сохранились, связанные с различием в экономическом положении между странами, различием исходных и последующих приоритетах, которые постоянно находятся в поле зрения и этих Комиссий, требуя согласованных предложений и решений высшего руководства стран. Бесспорно, это вызывает определённые сложности и торможения в наращивании регионального потенциала устойчивого права на развитие, как и синхронизации действий стран в этом направлении. Если страны в оперативном планировании и управлении достигли определённого порядка, хоть и требующего инженерного и организационного совершенствования, то в вопросах перспективного планирования, совместных действий по предотвращению нарастания дефицита воды, страны предпочитают отделяться красивыми фразами. Нет единого плана водосбережения как главного противодействия будущим вызовам. Нет общей стратегии перспективного многолетнего регулирования стока, нет региональных мер по адаптации к изменению климата, хотя в регионе имеются прекрасные наработки не только по приспособлению, но и к использованию повышенных температур для роста продуктивности земель. В основном, причина состоит в нежелании стран тратиться самостоятельно в пользу сотрудничества из-за боязни – как бы партнёр не отобрал кажущиеся преимущества суверенного права на воду и другие природные блага.

К сожалению, пока слабым оказался отклик в водохозяйственной сфере на инициативы нового Президента Узбекистана по совместному решению всех спорных проблем региона. Требуется время, чтобы все эти вопросы снять, но, усматривается здесь та же коренная причина, которая пока повсеместно привела к утрате потенциала отрасли.

Водное хозяйство потеряло своё отраслевое единство и мощь, а также значимость в государственном управлении и способность самой ставить межгосударственные цели и задачи, как это было в начале независимости. Во всех странах водное хозяйство и мелиорация земель оказались в подчинённом положении, раздробленными между различными министерствами и ведомствами, потеряли не только своё организационное единство, потеряли возможность планировать и осуществлять наращивание необходимого потенциала, создавать свой костяк кадров и материальное его

обеспечение, создавать финансовую и техническую основу единой отрасли, направлять её на техническое совершенство и инновации. В России вместо одного министерства водой России занимается несколько ведущих ведомств, лишённых какой-либо координации, десятки полугосударственных предприятий и сотни местных органов. То же самое мы видим в Беларуси, Украине и других странах ВЕКЦА. В Казахстане идёт соревнование между ведомствами – кто захватит водное хозяйство, не для его улучшения, а чтоб использовать щедрые подношения в его пользу между Министерством сельского хозяйства и ведомством окружающей среды. Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев начал ломать вредную традицию, восстановив Министерство водного хозяйства по названию, но пока не восстановил во всех его правах. Надеемся, что он доведёт этот вопрос до логического совершенства, увеличения прав, финансирования и возможности строить своё будущее. А это означает восстановить самостоятельную (без иностранных консультантов) проектную отрасль водного хозяйства, восстановить научный и конструкторский потенциал (ибо Узбекистан всегда был флагманом водной отрасли Евразии), восстановить водную индустрию и прошлый порядок интегрированного управления!

Попытки создать национальную координацию водных проблем в каких-то национальных водных советах возможно и является благой целью, но из-за отсутствия опыта в подобных увязках и недостаточности административного ресурса эффективностью не отличается. Именно поэтому восстановление организационного единства водного планирования и управления стран на постсоветском пространстве является задачей номер один, что повлечёт за собой настоящее возрождение отраслевой значимости и потенциала с восстановлением промышленности, инновационного прогресса, проектного дела и бесспорно – науки.

Отставание науки особенно ощутимо, о чём свидетельствует анализ, проведенный НИЦ МКВК, ТИИМСХ, УзНИИВХ, который показал, что вследствие снижения финансирования в этом направлении более, чем в десять раз, потеряны десятки важнейших направлений науки и конструкторских работ, таких как регулирование русел, водозаборы, насосы и насосные станции, деминерализация, техника полива, реконструкция систем и много других. Даже там, где есть достижения и прогресс, как например разработка и внедрение ИУВР, новое нормирование водопотребления, использование космических снимков, всеобщего характера это не приобрело из-за недооценки руководством водных ведомств их возможностей и преимуществ. Наиболее вопиющим фактором является ликвидация Правительством России кузницы водных кадров и науки – Московского государственного университета природообустройства.

Чтобы возродить и умножить прежнее лидирующее место в водном хозяйстве и мелиорации земель, надо поднять престиж отрасли в государственном разрезе, а это означает кроме восстановления организационного единства отрасли придание приоритета отрасли по её месту в социально-экономическом развитии наших стран, привилегированном положении по доступу к капвложениям, кадрам и придании ей политического веса, которым она обладала прежде.

Необходимо организовать подготовку кадров, соответствующей этой роли в виде создания программы подготовки будущих лидеров и постоянного обеспечения роста повышения квалификации до уровня современных требований. Этим кадрам надо дать соответствующую их задачам и роли зарплату.

Приоритетными задачами должны стать: подготовка перспективных планов развития отрасли и обновления её механизмов и инструментов; программа водосбережения и комплекса мер по преодолению последствий изменения климата; программа воссоздания производственной базы отрасли. Принципы ИУВР должны стать основными принципами управления и развития отрасли. Надо возродить сеть проектных организаций и установить порядок, при котором зарубежные консультанты привлекаются лишь в случае крайней необходимости, если они сопровождают какие-то неизвестные у нас технологии или методы работ.